

МРНТИ 16.21.33

<https://doi.org/10.32523/3080-1710-2025-151-2-242-261>

Научная статья

Институционализация служения обществу: вовлеченный университет

А.К. Сагинтаева

Назарбаев Университет, Астана, Казахстан

(E-mail: asagintayeva@nu.edu.kz)

Аннотация. Целью исследования является анализ процесса становления модели вовлеченного университета в условиях трансформации высшего образования в Казахстане. Повышенное внимание к социальной миссии университетов отражает потребность в устойчивом развитии и социальной справедливости, что делает тему особенно актуальной. В исследовании использован сравнительный кейс-стади подход, основанный на анализе стратегических и внутренних документов, а также наблюдении текущих практик и форм взаимодействия с внешними сообществами. Примером служит Назарбаев Университет, чья деятельность сопоставляется с международными рамками вовлеченности – классификацией Карнеги, Engagement Scholarship Consortium и сетью Talloires. Результаты показывают, что элементы вовлеченности уже проявляются на уровне риторики, инициатив и отдельных практик, однако целостная институциональная модель ещё не сформирована. Теоретическая ценность работы заключается в уточнении условий и признаков формирования вовлеченного университета в переходных системах. Практическая значимость – в возможности применения результатов для разработки университетской политики в области социальной ответственности.

Ключевые слова: высшее образование, вовлеченность, институциональные практики

Введение

В условиях глобальных трансформаций, сопровождаемых ростом социального неравенства, экологическими вызовами, миграционными процессами и изменениями в структуре занятости, высшее образование сталкивается с необходимостью переосмысления своей роли и миссии. Современный университет уже не может ограничиваться функцией подготовки квалифицированных кадров или генерации академического знания. Возникает императив общественной ответственности вуза, выражающийся в стратегической переориентации от внутренне ориентированной академической модели к интегрированной, социоцентричной структуре, активно

Поступила: 13.05.2025; Доработана: 05.06.2024; Одобрена: 08.06.2025; Доступна онлайн: 30.06.2025

взаимодействующей с внешним окружением. Именно в этом контексте развивается концепт «вовлеченного университета» (engaged university), получивший широкое распространение в международной академической повестке (Watson et al., 2011; Whitmer et al., 2010; Fitzgerald et al., 2016).

Модель вовлеченного университета представляет собой институциональный ответ на вызовы глобализации, регионального развития и социальной фрагментации (Watson et al., 2011). В отличие от традиционного подхода, ориентированного преимущественно на академические показатели (исследовательская продуктивность, рейтинги, коммерциализация), вовлеченный университет стремится к социальной релевантности. Он позиционируется как активный участник общественных процессов, выступающий в роли медиатора между наукой, образованием, сообществами и политикой. Вовлеченность при этом трактуется не как факультативная функция, а как структурный элемент университетской идентичности, требующий системной институционализации (Saltmarsh and Hartley, 2011).

Актуальность исследовательской фокусировки на модели вовлеченного университета обусловлена несколькими факторами. Во-первых, трансформация модели университета сопряжена с переходом от неолиберальной логики к концепции социальной ответственности, что находит отражение как в стратегических документах ЮНЕСКО, так и в глобальных повестках, включая Цели устойчивого развития ООН. Во-вторых, в условиях трансформационных экономик (в частности, стран Центральной Азии) университеты приобретают уникальное значение как агенты не только образовательных, но и социально-политических преобразований, компенсируя дефицит институтов гражданского общества (Yamamura and Koth, 2018).

Казахстан представляет собой интересный эмпирический контекст для анализа данного процесса. С момента обретения независимости в 1991 году система высшего образования в стране претерпела существенные изменения: были введены элементы академической автономии, расширены международные партнёрства, реализованы реформы в рамках Болонского процесса (Sagintayeva and Kurakbayev, 2015). Однако одновременно сохраняются и институциональные барьеры, включая централизованное регулирование, стратификацию между вузами, ограниченный доступ к качественному образованию в регионах и уязвимость некоторых социальных групп (Hartley et al., 2016). В этих условиях формирование модели вовлеченного университета представляет собой не только академический вызов, но и социостратегическую задачу.

Особый интерес в этом контексте представляет Назарбаев Университет (НУ) – автономный университет, учреждённый в 2010 году как флагманская национальная платформа для внедрения международных академических стандартов (Kuzhabekova, Soltanbekova and Almukhambetova, 2018). Первоначально акцент в развитии университета делался на построении исследовательской культуры, академической мобильности и интернационализации (Kuzhabekova et al., 2018; Bilyalov, 2019). Однако начиная с 2020-х годов в стратегических документах НУ всё более выражено прослеживается поворот к компонентам общественной миссии: социальная инклюзия, трансфер знаний, региональные партнёрства, поддержка уязвимых сообществ, развитие волонтерства.

Данная эволюция миссии требует критического анализа с позиций теории вовлеченного университета. Вопрос заключается не только в наличии отдельных

программ, а в институционализации вовлеченности – её закреплении в стратегии, структуре, управлении и культуре вуза. Настоящее исследование направлено на изучение тенденций формирования практик общественного взаимодействия в НУ и на их сопоставление с международными рамками вовлеченности.

Были поставлены следующие исследовательские вопросы:

1. Насколько текущие инициативы и подходы НУ соответствуют критериям международных рамок вовлеченного университета (Carnegie, ESC, Talloires, SDGs)?

2. Какие инициативы развиваются для реализации социальной миссии в образовательной, исследовательской и партнёрской сферах?

3. В какой мере возможно обобщение опыта НУ как модели адаптивного становления вовлеченности?

Ответы на эти вопросы позволяют зафиксировать не только отдельные институциональные решения, но и логики трансформации, происходящие на уровне практик, дискурса и управленческой рефлексии. Тем самым, статья стремится внести вклад в осмысление переходного этапа, на котором вовлеченность ещё не оформлена как стратегия, но уже действует как набор формирующихся практик с социальным потенциалом.

Обзор литературы

Вовлеченный университет как трансформирующая парадигма

Переосмысление миссии университета в XXI веке связано с вызовами, возникающими на пересечении глобальных социально-экономических трансформаций, обострения неравенства, экологических кризисов и кризиса легитимности академического знания в общественном пространстве (Altbach and deWit, 2018). В ответ на это возникает новая парадигма, в рамках которой университет осмысливается не просто как институт передачи и генерации знаний, но как активный участник общественных преобразований, связанный с сообществами, публичной политикой и реальными вызовами устойчивого развития. Эта парадигма получила теоретическое оформление в концепции *вовлеченного университета*, которая представляет собой структурную альтернативу технократическим и неолиберальным моделям третичной миссии, основанным преимущественно на логике коммерциализации, инноваций и производительности (Ó Tuama, 2019).

Вовлеченный университет, согласно подходу, впервые систематически сформулированному в рамках инициативы Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching, трактуется как институция, осуществляющая устойчивое, взаимовыгодное и трансформативное партнёрство с внешними сообществами на основе обмена знаниями, ресурсами и опытом с целью достижения общественно значимых результатов (Zuiches, 2008). В этой модели партнёрство с обществом не является внешним по отношению к основной деятельности университета – оно интегрировано в его образовательные, исследовательские и управленческие процессы. Университет перестаёт быть изолированным хранилищем знания и превращается в платформу ко-генерации решений, совместного проектирования и социального сопровождения изменений. Именно такой подход положен в основу Community Engagement Classification, предложенной Carnegie,

которая требует от университета демонстрации доказательств стратегического включения вовлеченности в академическую миссию, наличие устойчивых форм взаимодействия и систем оценки общественного воздействия.

Развитие этой логики получило дальнейшее теоретическое и организационное развитие в рамках Engagement Scholarship Consortium (ESC), академической сети, объединившей исследователей, администраторов и преподавателей, заинтересованных в продвижении модели вовлеченной науки. В работах Н. Fitzgerald и коллег (2016) акцент смещается на трансформацию самой академической культуры, предполагающей не только партнёрство с внешними сообществами, но и радикальный пересмотр внутренней логики научного производства. Вовлеченность рассматривается как академическая норма, а не как периферийная деятельность. В результате формируется понятие *engaged scholarship*, исследовательской практики, в рамках которой знание создаётся совместно с внешними участниками и применяется в реальном социальном контексте. Это знание носит трансдисциплинарный характер, ориентировано на изменения и строится на этике взаимного признания и диалога.

Дополнительное расширение модели произошло благодаря деятельности Talloires Network, объединяющей более 400 университетов преимущественно из стран Глобального Юга и Восточной Европы. Эта сеть предложила нормативную рамку вовлеченности как обязательства по отношению к принципам инклюзии, демократизации доступа, социальной справедливости и активному гражданскому участию студентов. Подчеркивается, что в условиях ограниченной институциональной автономии и социального неравенства именно вовлеченность позволяет университетам стать не пассивными объектами реформ, а субъектами локальных и региональных трансформаций (Watson et al., 2011). В рамках этой сети вовлеченность рассматривается как способ институционального ответа на структурное неравенство – образовательное, экономическое, территориальное (Watson et al., 2011).

Параллельно развивается инструментальный компонент модели, связанный с необходимостью оценки общественного вклада университетов. Одним из наиболее развитых примеров стала британская система Research Excellence Framework (REF), в которой наряду с академическими публикациями университеты оцениваются по так называемым *impact case studies* – то есть описаниям того, как их исследовательская деятельность повлияла на политику, практику, общественные процессы. Появление таких требований свидетельствует об институционализации логики социальной ответственности в академической сфере. Дополняет эту систему Knowledge Exchange Framework (KEF), в рамках которой вовлеченность оценивается на уровне институционального управления, трансфера знаний, работы с малым бизнесом, гражданским обществом и сообществами. Эти подходы задают метрики, по которым можно соотнести вовлеченность с показателями эффективности университета, тем самым приравнивая её к традиционным критериям успеха – публикациям, цитируемости, грантовому финансированию.

Современные концепции вовлеченности также включают в себя нормативную рамку, заданную Целями устойчивого развития ООН (SDGs). Университеты всё чаще рассматриваются как акторы, ответственные за достижение таких целей, как качественное инклюзивное образование (ЦУР 4), устойчивое развитие сообществ

(ЦУР 11), равенство (ЦУР 5), партнёрство (ЦУР 17) и инновации (ЦУР 9). Это делает вовлеченность не только внутренним стратегическим выбором, но и элементом глобальной подотчётности, встраиваемым в международные регулятивные режимы. Особое значение здесь имеет идея университета как агента трансформации – не только через подготовку специалистов, но через формирование сообществ практики, каналов взаимодействия, площадок для совместного производства решений.

Следует отметить, что при всей универсальности концепции вовлеченности её внедрение неизбежно принимает контекстуально обусловленные формы. В странах с переходной экономикой, таких, как Казахстан, университеты сталкиваются с двойственным давлением: с одной стороны, от глобальных моделей управления, рейтингов и стандартов аккредитации, с другой – от локальных структурных ограничений, включая централизованное управление, неравномерное распределение ресурсов и слабую институциональную связанность с гражданским обществом (Sagintayeva, 2024). В этих условиях вовлеченность становится не просто выбором, а стратегией выживания, способом восстановления утраченного доверия, расширения социальной легитимности и преодоления академической изоляции. Она задаёт новое представление о роли университета в обществе, предполагая переход от вертикальной модели «передачи знаний» к горизонтальной модели совместного действия, от монолога к диалогу, от институционального замыкания к публичной подотчётности. Применение такой рамки к эмпирическому анализу университета позволяет понять, в какой степени практики вовлеченности не только существуют, но и закрепляются институционально, становясь устойчивым элементом университетской культуры и управленческой стратегии.

Материалы и методы

Данное исследование использует подход сравнительного кейс-исследования, направленного на анализ одного университета в качестве основного кейса, с последующим сопоставлением с существующими практиками трех зарубежных университетов (University of Pennsylvania, University of Manchester, University of Helsinki). Этот подход основывается не в выявлении универсальных закономерностей, а в детальном, многослойном осмыслении формирующихся институциональных практик вовлеченности, наблюдаемых в университетском контексте. Как отмечает Р. К. Йин (2009), сравнительное кейс-стади исследование предоставляет возможность углубленного анализа одного кейса при сохранении логики сопоставления.

Объектом анализа выступают не утверждённые стратегии или официальные программы, а совокупность наблюдаемых практик, управленческих решений, рабочих инициатив и документальных материалов, отражающих процессы становления социальной миссии вуза. При этом центральное внимание уделяется не декларируемым целям, а институциональной динамике: как формируются, закрепляются и распространяются элементы вовлеченности в структуре университета.

Выбор НУ в качестве основного кейса с последующим сопоставлением обоснован его уникальным положением в системе высшего образования Казахстана. Это единственный автономный университет страны, созданный с миссией стать не только флагманом академической реформы, но и площадкой для внедрения инновационных моделей управления, преподавания и взаимодействия с обществом (Kuzhabekova et al., 2018). Его

институциональная свобода, высокое финансовое обеспечение и стратегическая связь с национальной образовательной политикой позволяют рассматривать его как своего рода "лабораторию" для наблюдения за процессами институционализации вовлеченности. К тому же, с 2020 года в риторике стратегических документов университета становится заметен акцент на социальной миссии, что позволяет рассматривать НУ как репрезентативный случай (instrumental case) в рамках сравнительной логики.

Эмпирическая база исследования была сформирована на основе тематического анализа публичных и рабочих документов университета, а также данных, полученных в результате наблюдения за практиками вовлеченности. В анализ включены следующие источники: стратегия «Nazarbayev University Strategy 2018–2030», материалы по инициативе «Трансляция опыта НУ» (Sharing NU Experience), описания проектов Collaborative Research Grants, внутренние отчёты о взаимодействии с вузами, а также документы национального уровня (включая «Казахстан-2050», документы по Целям устойчивого развития ООН), а также вторичные источники, освещающие международные рамки вовлеченности (Carnegie, ESC, Talloires Network, KEF, REF). Кроме того, использованы данные наблюдения за публичными выступлениями, мероприятиями, онлайн-платформами и презентациями, организуемыми университетом, что позволило дополнить анализ текстовой информации эмпирическим контекстом.

Важно отметить, что данное исследование не опирается на интервью или количественные методы и не ставит целью дать исчерпывающую оценку эффективности. Задача данного исследования - выявить траектории формирования вовлеченности как институционального процесса, находящегося в стадии становления в контексте одного университета и провести сравнительный анализ с существующими практиками зарубежных вузов. Анализ проводился с использованием тематического подхода (Braun & Clarke, 2006), который позволяет выявлять ключевые смысловые узлы и структурировать их в соответствии с концептуальной рамкой. Процедура включала в себя шесть этапов: предварительное ознакомление с документами, кодирование, выявление тем, ревизию, окончательное определение и построение аналитического нарратива. Категории анализа были предварительно согласованы с рамками вовлеченного университета, включая: институционализация социальной миссии, партнёрства, образовательные и исследовательские инициативы, инклюзия, волонтерство и оценка общественного вклада. Для обеспечения надёжности использовалась триангуляция источников: сопоставление стратегических документов и наблюдения автора. Таким образом, методологическая стратегия исследования опирается на сочетание документального анализа и включённого наблюдения, с акцентом на процессы, находящиеся в стадии становления, а не на завершённые институциональные решения. Такой подход позволяет зафиксировать ранние фазы институционализации вовлеченности и вычленить основные барьеры и возможности, с которыми сталкивается университет в условиях переходной академической среды.

Результаты и обсуждение

Эволюция риторики и институциональной динамики вовлеченности

Формирование общественно ориентированной миссии в Назарбаев Университете представляет собой поступательный процесс, характеризующийся как содержательной

трансформацией официального дискурса, так и постепенным возникновением практик, сопряжённых с логикой вовлеченности. На начальном этапе своего развития, в период 2010–2018 годов, риторика университета была сосредоточена преимущественно на задачах академической автономии, интернационализации и научной продуктивности. Социальная миссия упоминалась скорее в общем контексте модернизации системы образования, не выступая в роли самостоятельного стратегического вектора.

Поворот в сторону вовлеченности как институциональной ценности стал заметен в период с 2019 года, когда в публичных материалах и управленческой риторике начали появляться упоминания о партнёрствах с другими вузами, передаче академического опыта и расширении образовательного доступа. В документе «Nazarbayev University Strategy 2018–2030» содержится ряд формулировок, указывающих на необходимость усиления социальной направленности, однако этот документ не выступает нормативной основой утверждённой стратегии вовлеченности. Скорее он представляет собой рамочный документ, в котором зафиксированы потенциальные векторы будущего институционального развития, включая трансфер знаний и укрепление национальной образовательной экосистемы.

Наиболее ярким проявлением новой риторики стала инициатива «Трансляция опыта НУ» (Sharing NU Experience), инициированная с 2012 года, но получившая новый импульс в 2019. Изначально представлявшая собой серию обучающих семинаров, эта инициатива приобрела признаки платформенной модели, ориентированной на долгосрочное партнёрское взаимодействие между НУ и региональными университетами Казахстана. Были запущены менторские программы, консультации по внутренней аккредитации, совместное обсуждение подходов к академической честности, внедрению цифровых решений, трансформации программ. Эти мероприятия, будучи не частью утверждённой политики, всё же продемонстрировали наличие внутренней институциональной логики, соотносимой с концепцией вовлеченности.

Тем не менее, стоит отметить, что инициатива Sharing NU Experience не сопровождается системой мониторинга устойчивости партнёрств и не обладает публичной системой оценки воздействия. Университет не публикует агрегированные данные об улучшениях в принимающих организациях, не формирует системную обратную связь от участников и не применяет инструменты оценки, аналогичные, например, Carnegie Elective Framework или британскому KEF. Это ограничивает возможности институционального обучения и сдерживает переход к полноценной системной модели.

Таким образом, на текущем этапе университет находится в фазе формирующейся институционализации вовлеченности. С одной стороны, происходят значимые дискурсивные сдвиги: в официальных сообщениях, публичных документах, внутренних инициативах всё чаще звучат такие понятия, как «социальная миссия», «устойчивое партнёрство», «развитие образовательной экосистемы». С другой стороны, требуется согласованная архитектура управления этими направлениями, а сами практики зачастую возникают «снизу»: на уровне факультетов, инициатив отдельных преподавателей или административных подразделений, что делает процесс зависимым от ресурсных и организационных ограничений.

Таким образом, эволюция вовлеченности демонстрирует наличие тенденции к институционализации, но пока не перешла в стадию зрелой, формализованной стратегии.

Это даёт основания рассматривать университет как находящийся в переходной фазе, в которой заложены элементы будущей модели, но отсутствуют системные механизмы управления, оценки и масштабирования.

Образовательная вовлеченность и инклюзивные инициативы

Образовательная вовлеченность в контексте модели вовлеченного университета предполагает не только расширение доступа к знаниям, но и институциональную готовность выстраивать формы взаимодействия с различными социальными группами, включая те, кто традиционно оказывается на периферии академического пространства (Venneworth, 2012). Речь идёт о создании механизмов компенсации образовательного неравенства, инклюзивных форматов академической поддержки и платформ для трансфера знаний за пределы университетского кампуса. В Назарбаев Университете существует несколько примеров таких практик.

Одним из наиболее значимых примеров является платформа University Bridge, разработанная и поддерживаемая докторантами Высшей школы образования. Эта инициатива, возникшая в академическом сообществе университета, изначально не имела институционального мандата, однако постепенно приобрела форму устойчивого академического проекта, направленного на поддержку казахстанских докторантов, особенно из региональных вузов. Платформа предлагает серию практических вебинаров, мастер-классов и консультаций по вопросам методологии исследования, этики сбора данных, подготовки диссертаций, академического письма и публикационной стратегии. Таким образом, University Bridge выполняет функцию посредника между ресурсами Назарбаев Университета и нуждающимися в поддержке исследовательскими сообществами по всей стране.

Особое значение придаётся тому, что большинство участников инициативы – это молодые учёные и преподаватели из вузов с ограниченным доступом к международным базам данных, сетям научного обмена и академическим ресурсам. Платформа формирует горизонтальные академические связи и содействует снижению уровня стратификации между центром и регионами. Хотя формально проект не включён в официальную образовательную политику университета, он демонстрирует потенциал для институционализации форм образовательной вовлеченности, основанной на межвузовском сотрудничестве и академической солидарности.

Другой подобной инициативой является Институт академического лидерства (Academic Leadership Institute), реализуемый Высшей школой образования НУ. Этот проект играет ключевую роль в подготовке и развитии управленческих кадров в сфере высшего образования Казахстана и Центральной Азии. Одной из флагманских инициатив является программа «Школа деканов». Программа направлена на развитие компетенций в области управления качеством образования, стратегического планирования, внедрения инноваций и цифровых технологий, а также интеграции искусственного интеллекта в управление высшим образованием. Она также включает развитие лидерства в условиях неопределённости, поддержку академической этики, корпоративной культуры, управление персоналом, научной деятельностью и повышением успеваемости студентов. Цель программы – подготовить управленцев среднего звена, способных эффективно реагировать на сложные вызовы, инициировать инновации и вносить вклад в устойчивое развитие высшего образования

Наряду с этим, в ряде факультетов и школ университета проводятся образовательные мероприятия, ориентированные на внешние аудитории. Это включает открытые лекции, краткосрочные программы повышения квалификации для школьных учителей и специалистов, проведение олимпиад, тренингов и конкурсов для школьников. Такие практики в совокупности формируют модель «общественного образования», в рамках которой университет становится платформой не только для студентов, но и для более широкого круга бенефициаров.

Тем не менее, анализ выявил, что в настоящее время образовательная вовлеченность в Назарбаев Университете пока не институционализована на уровне стратегии или регламентов. Не зафиксированы положения, формализующие взаимодействие с внешними группами как приоритетное направление, а также отсутствуют критерии признания таких форм работы в системе академических показателей преподавателей. В результате участие студентов и сотрудников в образовательных инициативах вне кампуса осуществляется в основном в форме добровольных инициатив отдельных преподавателей и студенческих объединений, не будучи в полной мере отражённым в их профессиональной или академической нагрузке.

Сравнение с международными практиками, такими, как программа IntoUniversity в Великобритании или модели сервис-обучения в университетах Финляндии и США, показывает, что институционализация образовательной вовлеченности требует целого ряда инструментов: нормативных документов, признания академической ценности, создания координационных платформ, механизмов мониторинга и оценки воздействия. Например, в University of Helsinki вовлеченность студентов в общественные образовательные проекты включается в учебные планы, сопровождается начислением кредитов и фиксируется в образовательных портфолио. В University of Pennsylvania участие в курсах, сопряжённых с внешними проектами, признаётся частью академической программы и сопровождается структурированной отчётностью. Эти примеры демонстрируют, что устойчивость таких практик обеспечивается не только мотивацией, но и организационной поддержкой.

Таким образом, образовательная вовлеченность в Назарбаев Университете в настоящий момент существует в форме отдельных, преимущественно добровольных инициатив, демонстрирующих значительный потенциал, но ограниченных отсутствием институциональной рамки. Для перехода к устойчивой модели требуется признание данных форм активности как стратегически значимых, их интеграция в образовательную политику, создание механизмов учёта и поддержки, а также развитие партнёрств с организациями, представляющими интересы целевых групп (Benneworth, 2012). Такой переход позволит университету более полно реализовать свою миссию в сфере общественного взаимодействия и содействовать социальной справедливости через образование.

Научная вовлеченность и партнёрские исследования

Интеграция научной деятельности в логику вовлеченности университета представляет собой один из наиболее концептуально сложных аспектов трансформации академической миссии. Традиционно научные исследования в университетах рассматриваются как автономное пространство, в котором доминируют академические критерии – оригинальность, цитируемость, вклад в теоретические парадигмы. Однако

современное представление о вовлеченном университете всё более настойчиво требует от исследовательской сферы социальной релевантности, связи с контекстом, диалога с внешними партнёрами и сообществами, а также способности оказывать трансформирующее воздействие на общество (Whitmer et al., 2010). В этом контексте формируются новые подходы, объединённые понятием «вовлеченная наука» (engaged scholarship), которая нацелена на совместное производство знаний с участием акторов, находящихся за пределами академии. В рамках Назарбаев Университета такие практики демонстрируют признаки структурной артикуляции научной вовлеченности.

Наиболее значимой формой институционального оформления партнёрских исследований является программа Collaborative Research Projects (CRP), реализуемая с 2020 года. Основной целью этой программы заявлено развитие исследовательских связей между учёными НУ и коллегами из других казахстанских университетов, а также содействие в повышении качества научной деятельности на национальном уровне. Одним из ключевых требований к проектам, подающимся в рамках CRP, является обязательное участие партнёрского вуза, не связанного с НУ, что уже предполагает межинституциональный и территориально децентрализованный характер сотрудничества. В течение первых лет реализации программы было поддержано семнадцать проектов, охватывающих такие направления, как цифровое неравенство в сельских школах, партнерство университетов и промышленности для инноваций и повышения качества высшего образования, принятие политики по внедрению гендерного равенства на государственной службе и в высшем образовании и другие социально значимые тематики. В ряде случаев проекты включали работу с сообществами, участие представителей местных органов власти и общественных организаций, а также открытый доступ к результатам исследования. Эти характеристики приближают CRP к логике вовлеченной науки, особенно в аспекте социальной релевантности и межсекторального сотрудничества.

Тем не менее, несмотря на очевидный прогресс, реализация научной вовлеченности в НУ сталкивается с рядом институциональных ограничений. Прежде всего отсутствует система оценки общественного воздействия научных проектов. В то время как академические метрики – публикации в индексируемых журналах, цитируемость, участие в международных конференциях – активно используются при аттестации и финансировании исследователей, показатели социальной значимости или трансформационного эффекта остаются вне поля системной учётности. В отличие от британской модели Research Excellence Framework (REF), в которой наличие социального воздействия является обязательным критерием оценки исследовательских подразделений, в НУ пока отсутствуют элементы стандартизированной отчётности по этому направлению. Также не ведётся мониторинг участия сообществ в постановке исследовательских вопросов, сборе данных, интерпретации результатов – то есть тех компонентов, которые определяют степень ко-продуктивности знаний. Это создаёт риск того, что даже потенциально трансформативные исследования не находят выхода за пределы академического пространства, а их влияние остаётся невидимым для политиков и стейкхолдеров.

Дополнительной проблемой является отсутствие институциональной поддержки длительных партнёрских связей. Проекты CRP, как правило, ограничены краткосрочным

грантовым циклом и не сопровождаются механизмами продолжения сотрудничества, институциональной памяти или трансляции результатов. Университет не обладает центром или платформой, координирующей научное взаимодействие с внешними партнёрами, не ведёт базы данных о тематике, результатах и долговременных эффектах проведённых исследований. В результате научная вовлеченность остаётся фрагментарной, зависящей от личной инициативы исследователей, и нестабильной в институциональном плане. Сравнительный анализ международных практик демонстрирует, что устойчивость научной вовлеченности достигается за счёт сочетания нормативной, структурной и ресурсной поддержки. В University of Helsinki проекты, реализуемые в рамках HELSUS, формируют единую экосистему, в которой научные, образовательные и общественные компоненты взаимосвязаны. В University of Manchester партнёрские исследования документируются в Impact Report, ежегодно фиксирующем результаты взаимодействия университетской науки с бизнесом, гражданским обществом и органами власти. В University of Pennsylvania работа с локальными сообществами интегрирована в исследовательские курсы и студенческие программы, а её результаты становятся предметом публичной отчётности. На этом фоне текущая ситуация в НУ может быть охарактеризована как переходная стадия от отдельных взаимодействий к институционализации научной вовлеченности.

Программа Collaborative Research Projects создаёт основу для такого перехода, но требует дальнейшего развития в следующих направлениях: формирование системы оценки социального воздействия, создание центра научного партнёрства, разработка форматов обратной связи от сообществ, институционализация ко-продуктивного подхода и трансляция результатов исследований в политику и практику. Таким образом, научная вовлеченность в НУ находится на этапе формирования, и от того, насколько университет будет способен выстроить устойчивые механизмы сопровождения и визуализации этих процессов, зависит будущее её интеграции в академическую и стратегическую миссию института (Whitmer et al., 2010).

Взаимодействие с государством и индустрией

Одним из ключевых измерений вовлеченности современного университета является его способность выступать в качестве посредника между знанием, технологиями и общественными потребностями, включая запросы государства и индустрии. Университетская вовлеченность в этом аспекте не сводится к коммерциализации научных разработок или участию в тендерах на государственные гранты. Напротив, она предполагает участие университета в процессах социального и экономического развития, в формировании политики, в поддержке регионов и в построении инклюзивной инновационной экосистемы. В логике модели «вовлеченного университета» взаимодействие с государственными и промышленными партнёрами рассматривается как форма гражданского участия, а не только рыночного обмена.

Назарбаев Университет с момента своего основания обладал мандатом на инновации и реформирование высшего образования в Казахстане, и это институциональное положение обеспечило ему активную роль в формировании ряда национальных стратегий. Представители университета входили в состав консультативных советов, участвовали в подготовке стандартов цифровых платформ и предложений по академической политике. Эти формы взаимодействия позволяют говорить о НУ как о значимом интеллектуальном ресурсе государственной политики.

Однако, несмотря на интенсивность взаимодействия, институциональная рамка сотрудничества с государством пока остаётся слабо структурированной. Отсутствуют публичные отчёты, документирующие масштабы и результаты этого партнёрства; не зафиксированы показатели воздействия на конкретные сферы, не разработаны индикаторы результативности взаимодействия. Это создаёт трудности в оценке вклада университета в публичную политику и не позволяет другим вузам или внешним наблюдателям использовать опыт НУ как модель для институционального проектирования.

Взаимодействие с индустрией организовано на факультетском и департаментском уровнях. Одной из устойчивых форм является деятельность индустриальных консультативных советов, призванных согласовывать учебные программы с потребностями рынка труда. Также регулярно проводятся совместные курсы, хакатоны, инновационные лаборатории, а студенты проходят стажировки в партнёрских компаниях. Эти инициативы создают основу для формирования практико-ориентированных образовательных траекторий и межсекторальных исследовательских проектов.

Тем не менее и в этом случае взаимодействие с частным сектором не сопровождается системой институционального закрепления. Сравнение с международными примерами показывает, что формализация и публичная подотчётность являются необходимыми условиями устойчивого взаимодействия с внешними партнёрами. В University of Manchester, например, подписание Civic University Agreement определяет не только направления, но и обязательства сторон, включает механизмы мониторинга и регулярную публикацию Impact Report. В University of Pennsylvania существует система документирования участия университета в разработке городской политики, сопровождающаяся отчётами и стратегическим планированием. Такие подходы позволяют университетам не просто обслуживать интересы внешних акторов, но и быть полноценными партнёрами в разработке и реализации трансформационных решений.

На этом фоне сотрудничество НУ с государством и индустрией остаётся преимущественно инициативным и лишено механизма институционального обучения. Отсутствие системной фиксации успешных практик, формализованных процедур и прозрачных критериев успеха снижает возможность масштабирования и устойчивости таких взаимодействий. В то же время, наличие у университета автономного статуса, ресурсной базы создаёт благоприятные условия для создания координирующей платформы, которая могла бы консолидировать деятельность по взаимодействию с государством и бизнесом, сформировать систему показателей и разработать политику публичной отчётности. Таким образом, взаимодействие НУ с государственными и промышленными структурами характеризуется как активное, но фрагментарное. Оно обладает высокой потенциальной значимостью, однако нуждается в институциональной консолидации, выработке формальных рамок и развитии системы мониторинга, чтобы стать устойчивым компонентом модели вовлеченного университета.

Волонтерство и студенческая активность

Ключевым элементом модели вовлеченного университета является признание значимости студенческого участия в жизни общества и развитие институциональной поддержки волонтерской деятельности. В международной практике вовлеченность студентов через волонтерские и гражданские инициативы рассматривается не только

как форма развития гражданской идентичности, но и как способ институционализации социального партнёрства между университетом и внешними сообществами (Holdsworth and Quinn, 2010). Однако успешная реализация этого направления требует устойчивой культурной инфраструктуры, механизмов признания, а также включения вовлеченности в академические и карьерные траектории студентов. В случае Назарбаев Университета развитие студенческой активности и волонтерства демонстрирует наличие отдельных инициатив, но при этом сохраняет неполноформатный характер.

На сегодняшний день в университете реализуется ряд локальных проектов, в рамках которых студенты и преподаватели участвуют в мероприятиях, направленных на взаимодействие с внешней средой. Например, инициатива Green Campus включает мероприятия по озеленению территории кампуса, сортировке отходов и продвижению принципов устойчивого развития. Некоторые студенческие клубы организуют просветительские лекции, мастер-классы и социальные акции в школах и детских учреждениях. Также отмечаются эпизодические формы взаимодействия с неправительственными организациями, участие в городских фестивалях, социальных кампаниях и образовательных форумах. Однако все эти формы активности, несмотря на свою ценность, не интегрированы в институциональную архитектуру университета. Прежде всего, отсутствует нормативное признание волонтерской деятельности как составной части академической траектории студента. Участие в проектах общественного блага не сопровождается начислением учебных кредитов, не входит в официальные образовательные модули, не отражается в академических записях. Такая ситуация приводит к тому, что вовлеченность остаётся факультативной и зависит от энтузиазма, а не от институциональных стимулов.

Немаловажным препятствием является и отсутствие платформы визуализации и документирования вклада студентов и сотрудников в общественную деятельность. Университет не ведёт реестр студенческих волонтерских инициатив, не публикует отчёты об объёмах участия, не систематизирует примеры воздействия таких проектов на сообщества. В результате общественно полезная деятельность остаётся вне поля стратегического внимания, а значит, и вне рамок институционального развития.

Контраст с международной практикой в данном случае весьма отчётлив. В University of Pennsylvania разработана система civic transcripts, позволяющая студентам фиксировать участие в проектах общественного блага как часть своей академической биографии. В University of Helsinki действует механизм сервис-обучения, интегрированного в учебные курсы и сопровождаемого академической сертификацией. В University of Manchester реализуются масштабные платформы студенческого волонтерства, результаты которого ежегодно фиксируются в Impact Report и становятся предметом анализа университетского руководства. Эти подходы демонстрируют, что устойчивость вовлеченности обеспечивается не объёмом инициатив, а качеством их институциональной интеграции в университетскую жизнь.

В контексте НУ важным индикатором изменений может стать формирование центра или офиса вовлеченности, отвечающего за координацию волонтерской и общественной активности, разработку механизмов признания, коммуникацию с внешними партнёрами и визуализацию результатов. Такая структура может обеспечить единый интерфейс между академическим сообществом и сообществами, нуждающимися в поддержке, а

также стать инструментом стратегического планирования в области формирования культуры гражданской ответственности.

Следует также отметить потенциал существующих инициатив. Несмотря на их фрагментарность, многие из них обладают значительной трансформативной силой. Например, платформа University Bridge, изначально возникшая как неформальный академический проект, демонстрирует, как студенческая активность может перерасти в устойчивую образовательную практику, ориентированную на поддержку академических сообществ в регионах. В условиях соответствующего институционального сопровождения подобные инициативы могут стать ядром модели академического волонтерства, сочетающего обучение, служение и сообщество.

Таким образом, волонтерство и студенческая вовлеченность в Назарбаев Университете пока не получили статус стратегического направления, но представляют собой значимый ресурс для развития модели вовлеченного университета. Институционализация этих форм участия требует нормативной поддержки, включения в академическую систему, разработки механизмов визуализации и признания, а также формирования культурной инфраструктуры, способной поддерживать ценности социальной ответственности и участия (Holdsworth & Quinn, 2010).

Международные параллели и сравнительный анализ

Для комплексного понимания практик вовлеченности, складывающихся в Назарбаев Университете, необходимо сопоставление с международными университетами, чьи модели стали ориентиром в развитии концепции вовлеченного университета. Такое сравнение позволяет оценить текущий этап институционализации вовлеченности в НУ не в изоляции, а в контексте более широкой траектории трансформации высшего образования, где вовлеченность рассматривается как структурная компонента миссии и деятельности вуза. В этом разделе рассматриваются три репрезентативных кейса: University of Pennsylvania (США), University of Manchester (Великобритания) и University of Helsinki (Финляндия), демонстрирующие различные модели институционализации вовлеченности.

University of Pennsylvania представляет собой пример системной и глубоко интегрированной модели вовлеченности, реализуемой через деятельность Netter Center for Community Partnerships. Основанный в 1992 году центр стал институциональным ядром стратегической ориентации университета на социальное взаимодействие. Его миссия строится на ко-генерации знаний в партнёрстве с местными сообществами Филадельфии, при этом деятельность центра включена в академическую ткань вуза: более 3500 студентов ежегодно участвуют в курсах, сопряжённых с решением локальных социальных задач. Курсы с компонентами вовлеченности засчитываются в учебной траектории, а преподаватели получают признание за руководство проектами. Деятельность центра финансируется из университетского и внешнего бюджета (более 2,4 млн долларов США в год) и сопровождается ежегодной отчётностью по социальному воздействию. Эта модель демонстрирует, как вовлеченность может стать не факультативной инициативой, а центральной составляющей институциональной идентичности.

University of Manchester реализует модель гражданской ответственности университета, формализованную в документе Civic University Agreement, подписанном в 2019 году.

В этом соглашении университет обязуется содействовать развитию Манчестера в сферах образования, здравоохранения, экономики и городской среды, действуя как равноправный партнёр местных органов власти, бизнеса и гражданского общества. В рамках стратегии Social Responsibility университет ежегодно публикует Impact Report, где отражаются все ключевые показатели взаимодействия с обществом: число студентов, участвующих в волонтерских проектах, количество партнёрских соглашений, объёмы финансирования, масштаб социальных инициатив. В 2020 году, например, зафиксировано более 14 тысяч часов студенческого волонтерства и реализация более 500 проектов с участием внешних партнёров. В данной модели вовлеченность становится не только частью академической деятельности, но и основой для построения легитимного, прозрачного и подотчётного университета как актора регионального развития.

University of Helsinki воплощает скандинавский подход, основанный на ценностях открытой науки, устойчивого развития и совместного проектирования. Helsinki Institute of Sustainability Science (HELSUS) объединяет исследователей, студентов и представителей различных внешних организаций в целях совместной работы над проблемами устойчивости. Помимо исследовательской работы, институт осуществляет образовательные программы с компонентами сервис-обучения, в которых студенты взаимодействуют с НКО, муниципалитетами и бизнесом, разрабатывая социальные инновации. Helsinki Think Company, выступающий как платформа для совместного проектирования, предоставляет пространство, где студенты и партнёры создают проекты на пересечении науки, предпринимательства и общественных потребностей. Такая модель основана на горизонтальности, междисциплинарности и культурной норме кооперации, что позволяет обеспечить органичную интеграцию вовлеченности в повседневную деятельность университета.

Сравнительный анализ показывает, что успешные модели вовлеченности обладают рядом общих признаков. Прежде всего это наличие специализированной инфраструктуры, координирующей направления вовлеченности (центры, институты, офисы). Во всех рассмотренных университетах такая инфраструктура действует как ядро институциональной миссии, обеспечивая консолидацию усилий, поддержку инициатив и коммуникацию с внешними стейкхолдерами.

Вторым ключевым элементом является интеграция вовлеченности в академические программы. Курсы, включающие компоненты общественного взаимодействия, засчитываются в учебных траекториях студентов, а преподавательская активность в этой сфере учитывается в системе академического продвижения. Такая интеграция делает вовлеченность устойчивым направлением, а не временным или факультативным явлением.

Третьим фактором выступает наличие механизмов оценки и публичной отчётности, позволяющих фиксировать масштабы и качество вовлеченности. Это не только поддерживает прозрачность и легитимность практик, но и создаёт основу для институционального обучения и стратегического планирования. Формы отчётности – от Impact Reports до civic transcripts, позволяют университетам демонстрировать свой вклад в общественное благо, а также выявлять успешные форматы для дальнейшего масштабирования. Наконец, важную роль играет связь вовлеченности с миссией университета, её нормативное признание и поддержка со стороны руководства. Во всех

трёхслучаяхвовлеченностьотраженавстратегическихдокументахинституциональнойриторике, что делает её неотъемлемой частью университетской идентичности.

В случае Назарбаев Университета наблюдается наличие отдельных элементов, присущих вышеописанным моделям. Университет участвует в партнёрских исследованиях, развивает академический трансфер, вовлекается в государственные инициативы, поддерживает платформу University Bridge. Однако, в отличие от рассмотренных университетов, эти практики не сопровождаются централизованной инфраструктурой и публичной визуализацией вовлеченности. Это означает, что НУ пока находится на этапе концептуального становления модели вовлеченности, и дальнейшее развитие возможно лишь при условии более системного подхода.

Таким образом, международные параллели подтверждают: институционализация вовлеченности требует не только программных инициатив, но и комплексного подхода, включающего структуру, политику, ресурсы и культуру. Назарбаев Университет, обладая уникальной автономией и ресурсной базой, имеет потенциал для создания собственной модели, адаптированной к казахстанскому контексту, но опирающейся на проверенные международные ориентиры. В этом контексте эволюция вовлеченности в университете может быть охарактеризована как переходная: наблюдается устойчивое движение в сторону институционализации, но процессы координации, оценки и масштабирования пока находятся в стадии становления. Это открывает возможности для дальнейшего формирования согласованной стратегии, интегрированной в структуру управления и академической миссии университета.

Заключение

Проведённое исследование выявило, что в Назарбаев Университете в последние годы складываются условия для перехода к институционализации модели вовлеченного университета. Вместе с тем, следует отметить, что данный процесс находится в состоянии формирования. В настоящей работе акцент был сделан не на анализе официально утверждённой стратегии, а на интерпретации существующих практик и тенденций, зафиксированных в публичных материалах, рабочих документах и наблюдениях за деятельностью университета.

Такой подход позволил зафиксировать контуры трансформации, не претендуя на интерпретацию формализованной политики, которая, как было отмечено, ещё только находится в стадии проектирования. Обобщённый анализ свидетельствует о наличии четырёх ключевых направлений вовлеченности, находящихся в процессе институционального становления. Во-первых, укрепляется линия академического трансфера и межвузовского взаимодействия, наиболее полно выраженная в инициативах по передаче опыта (Sharing NU Experience) и программе совместных грантов. Во-вторых, наблюдается развитие образовательной вовлеченности, проявляющееся через платформы University Bridge, Academic Leadership Institute и поддержку молодых ученых и руководителей в регионах. В-третьих, появляется структура научной вовлеченности, ориентированная на исследования, затрагивающие социально значимые темы, при участии внешних стейкхолдеров. Наконец, в качестве четвёртого направления можно выделить волонтерскую и студенческую активность, которая, несмотря на отсутствие

системной поддержки, демонстрирует потенциал для институционального укрепления.

Между тем, анализ также показал наличие существенных ограничений, препятствующих полной институционализации вовлеченности. Прежде всего, она не встроена в нормативную и академическую систему университета: отсутствуют регламентированные процедуры признания, система метрик, единая платформа координации и визуализации. Также не осуществляется системный сбор обратной связи от участников и партнёров, не публикуются отчёты, фиксирующие воздействие и масштабы вовлеченности, а академическая нагрузка преподавателей и студентов не учитывает их участие в проектах социальной направленности.

В сопоставлении смеждународными кейсами становится очевидным, что фундаментом устойчивой модели вовлеченности является наличие институциональной архитектуры, нормативной поддержки и механизмов признания, без которых вовлеченность остаётся на уровне отдельных инициатив. Анализ существующих практик продемонстрировал, что вовлеченность может быть включена в стратегию, сопровождаться финансовыми ресурсами, формализованной инфраструктурой и системой оценки, что, в свою очередь, создаёт условия для трансформации не только внешнего воздействия университета, но и его внутренней культуры.

Рекомендации

На основе анализа практик НУ можно заключить, что формирование устойчивой модели вовлеченности представляется возможной и необходимой задачей для казахстанских университетов. Переход от инициатив к стратегии потребует следующих шагов:

1. Интеграция вовлеченности в академическую политику – включение компонентов вовлеченности в учебные планы, аттестацию преподавателей, исследовательскую повестку и карьерные механизмы.

2. Разработка системы метрик и визуализации-индикаторов, инструментов обратной связи, открытых отчётов и цифровых платформ, позволяющих оценить и продемонстрировать вклад университета в общественное благо.

3. Формализация программ инклюзивности – устойчивых инициатив, ориентированных на уязвимые группы (женщины в сфере точных наук, сельская молодёжь, студенты с инвалидностью).

4. Участие в международных сетях и верификациях, таких, как Engagement Scholarship Consortium, Talloires Network и классификация Карнеги, что обеспечит внешнюю поддержку и синхронизацию с глобальной повесткой.

Заключая, можно утверждать, что модель вовлеченности находится в фазе активного становления, и сама возможность её анализа уже демонстрирует важность понимания трансформации университетской миссии в условиях переходных систем. Предлагаемое исследование не только фиксирует текущие практики, но и вносит вклад в осмысление механизмов адаптации международных рамок вовлеченности к локальному контексту. Понимание этих процессов имеет значение не только для самого НУ, но и для других университетов Казахстана и региона, находящихся в поиске моделей баланса между академической автономией, социальной ответственностью и институциональной устойчивостью.

Список литературы

- Benneworth, P., (2012). 'University engagement with socially excluded communities: Towards the idea of 'The Engaged University,' In: Benneworth, P. (ed.) University engagement with socially excluded communities. Dordrecht: Springer, pp.3–31. https://doi.org/10.1007/978-94-007-4875-0_1
- Braun, V. and Clarke, V., (2006). 'Using thematic analysis in psychology,' *Qualitative Research in Psychology*, 3(2), pp.77–10. <https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa>
- Driscoll, A., (2009). 'Carnegie's Community-Engagement Classification: Intentions and insights.' *Change: The Magazine of Higher Learning*, 41(1), pp.38–41. <https://doi.org/10.3200/CHNG.41.1.38-41>
- Fitzgerald, H. E., Bruns, K., Sonka, S. T., Furco, A., & Swanson, L. (2016). 'The centrality of engagement in higher education: Reflections and future rections.' *Journal of Higher Education Outreach and Engagement*, 20(1), 245-253. <https://doi.org/10.4324/9781003443353-12a>
- Hartley, M., Gopaul, B., Sagintayeva, A., & Apergenova, R. (2016). 'Learning autonomy: Higher education reform in Kazakhstan.' *Higher Education*, 72(3), 277-289. <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9953-z>
- Holdsworth, C. and Quinn, J., (2010). 'Student volunteering in English higher education.' *Studies in Higher Education*, 35(1), pp.113–127. <https://doi.org/10.1080/03075070903019856>
- Saltmarsh, J. and Hartley, M. (2011). 'To serve a larger purpose: Engagement for democracy and the transformation of higher education', Philadelphia: Temple University Press.
- Jonbekova, D., Kuchumova, G., Kim, T., Mukhamejanova, D., Gimranova, D., Abdildin, Y., & Alimkhanova, D. (2025). 'Motivations, benefits, and challenges of university-industry partnerships in Kazakhstan.' *International Journal of Educational Research*, pp.130-155. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2024.102486>
- Kuchumova, G., Bilyalov, D., & Jonbekova, D. (2023). 'Faculty engagement in university-industry research partnerships: findings from a developing country.' *Studies in Higher Education*, 48(9), 1455-1467. <https://doi.org/10.1080/03075079.2023.2203135>
- Kuzhabekova, A. Soltanbekova A., Almkhabetova A. (2018). 'Educational flagships as brokers in international policy transfer: Learning from the experience of Kazakhstan,' *European Education*, 50(4), pp.353–370. <https://doi.org/10.1080/10564934.2017.1365306>
- Nazarbayev University, (2018). Strategy 2018–2030. Доступно по адресу: <https://nu.edu.kz/about/index> (дата обращения: 10 апреля 2025 г.)
- Ó Tuama, S. (2019). 'Community-Engaged Universities: Approaches and Context', *Adult Learning*, 30(3), pp. 95-98. <https://doi.org/10.1177/1045159519853804>
- Sagintayeva, A. and Kurakbayev, K., (2015). 'Understanding the transition of public universities to institutional autonomy in Kazakhstan,' *European Journal of Higher Education*, 5(2), pp.197-210. <https://doi.org/10.1080/21568235.2014.967794>
- Sagintayeva, A. (2024). Academic Leadership and Navigating Changes: The Case of Kazakhstan's Higher Education Leadership. In *Redefining Educational Leadership in Central Asia* (pp. 171-179). Emerald Publishing Limited.
- University of Manchester, (2021). Civic University Agreement. Доступно по адресу: <https://www.manchester.ac.uk> (дата обращения: 13 мая 2025 г.)
- Watson, D., Hollister, R., Stroud, S.E., & Babcock, E. (2011). *The Engaged University: International Perspectives on Civic Engagement* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203818763>
- Whitmer, A., Ogden, L., Lawton, J., Sturner, P., Groffman, P.M., Schneider, L., Hart, D., Halpern, B., Schlesinger, W., Raciti, S. and Bettez, N. (2010). 'The engaged university: providing a platform for research that transforms society', *Frontiers in Ecology and the Environment*, 8(6), pp.314–321. <https://doi.org/10.1890/090241>

Yamamura, E.K. and Koth, K., (2023). 'Place-based community engagement in higher education: A strategy to transform universities and communities', Abingdon: Routledge. <https://doi.org/10.1080/15363759.2019.1689202>

Yin, R.K. (2009). 'Case study research: Design and methods', 4th ed. Thousand Oaks: Sage Publications. <https://doi.org/10.33524/cjar.v14i1.73>

Zuiches, J.J., (2008). Attaining Carnegie's: Community-Engagement Classification. Change: The Magazine of Higher Learning, 40(1), pp.42–45. <https://doi.org/10.3200/CHNG.40.1.42-45>

А.К. Сағынтаева

Назарбаев Университет, Астана, Қазақстан

Қоғамға қызмет көрсетуді институционализациялау: ықпалдастыққа бағытталған университет

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы жоғары білім беру жүйесінің өзгермелі жағдайында қоғаммен ықпалдасқан университет моделінің қалыптасу үдерісін зерттеу. Қазіргі таңда университеттердің әлеуметтік миссиясы мен орнықты дамуға қосар үлесіне деген қоғамдық сұраныс артып келеді. Осы орайда, зерттеу өзектілігімен ерекшеленеді. Зерттеу барысында салыстырмалы кейс-стади әдісі қолданылып, университеттің стратегиялық және ішкі құжаттарына тақырыптық талдау жүргізілді, сондай-ақ қазіргі тәжірибелер мен дискурстарға бақылау жасалды. Назарбаев Университетінің тәжірибесі халықаралық модельдермен – Карнеги классификациясы, Engagement Scholarship Consortium және Talloires Network құрылымдарымен салыстырмалы түрде талданды. Нәтижелер көрсеткендей, қоғаммен ықпалдасу элементтері университеттің риторикасы мен бастамаларында, сондай-ақ жекелеген білім беру және ғылыми жобаларда байқалады, алайда толыққанды институционалдық модель әлі қалыптаспаған. Теориялық тұрғыдан алғанда, бұл зерттеу өтпелі жүйедегі жоғары оқу орындарында engagement қағидаларын жүзеге асыру ерекшеліктерін нақтылауға мүмкіндік береді. Ал практикалық жағынан – университеттердің әлеуметтік жауапкершілік саясатын қалыптастыру мен дамытуда қолдануға болады.

Түйін сөздер: жоғары білім, қоғаммен ықпалдасу, институционалдық тәжірибелер

Sagintayeva A.K

Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan

Institutionalizing Service to Society: The Engaged University

Abstract. This study explores the development of the engaged university model in the context of higher education transformation in Kazakhstan. Growing interest in the social mission of universities reflects the need for sustainable development and social justice, making the topic particularly timely. A comparative case study approach was used, including thematic analysis of strategic and internal documents and observation of current engagement practices. Nazarbayev University serves as the focal case, with its institutional practices compared to international engagement frameworks, such as

the Carnegie Classification, the Engagement Scholarship Consortium, and the Talloires Network. The findings indicate that while elements of engagement are emerging in rhetoric, initiatives, and selected activities, a comprehensive institutional model has yet to be established. The theoretical contribution lies in clarifying how the engaged university evolves in transitional systems. The practical value of the study is in informing the design of engagement policies and strategies in Kazakhstani and regional universities.

Keywords: higher education, engagement, institutional practices

Информация об авторе:

Сагинтаева А.К. – кандидат филологических наук, Ed.D, доцент, вице-проректор по академическому планированию и бюджету, декан Высшей школы образования, Назарбаев Университет, Кабанбай батыра, 53, 010000, Астана, Казахстан

Автор туралы мәлімет:

Сағынтаева А.Қ. – филология ғылымдарының кандидаты, Ed.D, доцент, академиялық жоспарлау және бюджет жөніндегі вице-проректор, Жоғары білім беру мектебінің деканы, Назарбаев Университеті, Кабанбай батыр көшесі, 53, 010000, Астана, Қазақстан

Information about the author:

Sagintayeva A. – Candidate of Philological Sciences, Ed.D, Associate Professor, Vice-Provost for Academic Planning and Budget, Dean of the Graduate School of Education, Nazarbayev University, 53 Kabanbay batyr street, 010000, Astana, Kazakhstan